

Владимир Шигин

Капитан-лейтенант
БАРАНОВ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Владимир Виленович Шигин

Капитан-лейтенант Баранов

Серия «Жизнь замечательных моряков»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9741703
Капитан-лейтенант Баранов: Горизонт; Москва; 2015
ISBN 978-5-9906698-6-4

Аннотация

Героem книги известного писателя-мариниста капитана 1 ранга Владимира Шигина является одна из интереснейших личностей в истории российского флота – капитан-лейтенант баранов. Талантливый историк, изобретатель и конструктор стрелкового оружия, он, командуя вооруженным пароходом «Веста», выходит победителем из неравного боя с турецким броненосцем. Именно Баранову поручает император Александр Третий наведение порядка в столице, после убийства его отца Александра Второго. Большую известность получил Баранов и как генерал-губернатор Нижнего Новгорода, став одним из лучших руководителей этого региона за всю историю. Именно Баранов является «отцом» знаменитой Нижегородской ярмарки, а о его оригинальности до сегодняшнего дня ходят анекдоты.

Содержание

Капитан-лейтенант Баранов	5
Неугомонный лейтенант	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Владимир
Виленович Шигин
Капитан-
лейтенант Баранов**

Правообладатель: Горизонт

Капитан-лейтенант Баранов

*Не сожалею, что служил на флоте, —
Так порешила матушка-судьба!
Я не погряз в чиновничьем болоте,
И океан был главный мне судьба!*

Марк Рейтман

Барановы – далеко не самая редкая в России фамилия. И сегодня у нас живут и трудятся множество представителей этой достаточно распространённой фамилии. Одна из ветвей древа Барановых ведёт своё происхождение от некого Баранова, жившего в начале XVII столетия. Внуки его, Иулиан, Меркулий и Прокофий, служили в детях боярских при царице Наталии Кирилловне. Потомок ветви Меркулия Баранова – Николай Михайлович Баранов навсегда вписал своё имя в историю Отечества во многих ипостасях: как талантливый изобретатель, храбрый моряк и талантливый публицист, энергичный администратор и настоящий патриот России.

Неугомонный лейтенант

Герой нашего повествования был выходцем незнатного дворянского рода. Его дед – отставной секунд-майор Мирон Максимович владел маленькой усадьбой Лучкино в Колгогривском уезде Костромской губернии и исполнял должность уездного казначея. А бабушка – Маремьяна Ивановна была сестрой известного героя при острове Нарген в 1808 году капитана 1-го ранга Гавриила Ивановича Невельского. След в отечественной истории оставили как дядя нашею героя Павел Миронович Баранов, так и его отец Михаил Миронович. Первый дрался вместе со своим дядей у Наргена в 1808 году с англичанами, исследовал Новую Землю, участвовал в кругосветном плавании на шлюпе «Аполлон», в Наваринском сражении был старшим офицером на линейном корабле «Наварин» и, будучи дважды ранен, не покинул своего поста, а службу закончил генерал-майором и командиром Ревельского порта. Николай Миронович тоже ходил во круг света на шлюпе «Ладога», затем плавал в эскадре адмирала Рикорда в Средиземном море, где дрался с морскими пиратами и был уволен в отставку в чине капитана корпуса флотских штурманов.

Николай Баранов родился 25 июля 1836 года. О детских годах нашего героя известно немного, но ясно, что при такой героической родословной воспитан он был на любви к фло-

ту. А потому нет ничего удивительного, что осенью 1852 года Николай Баранов поступает в Морской кадетский корпус. Обучаясь в корпусе, Баранов проявил способности в конструировании технических приборов и стрелкового оружия. Это было время героической обороны Севастополя, и все кадеты, затаив дыхание, ждали известий с опалённых огнём севастопольских бастионов, где погибали их отцы и старшие братья. Впрочем, Баранову тоже пришлось «понюхать пороху». При нападении англичан на Кронштадт гардемарин Баранов приял боевое крещение, находясь на корвете «Виллагош».

Выпуск Баранова из корпуса пришёлся на 1858 год. Это было не лучшее время для молодых мичманов. Парусный флот к этому времени уже почти не существовал, а новый паровой ещё только зарождался. Плавать по этой причине было практически не на чём. Поначалу Баранову, правда, повезло, и он сходил в заграничное плавание на корвете «Выборг». Однако на этом морская романтика закончилась, и мичман Баранов был надолго оставлен на берегу во флотском экипаже. Кораблей в ту пору было совсем немного. Старые парусные на дрова списали, а новых паровых ещё не настроили. Должности корабельные по этой причине получали лишь по протекции, а таковой у Баранова, увы, не было. Дядька с отцом уже померли, а более за него замолвить словечко было некому. Правда, вскоре появилась отдушина – суда Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ). Новые со-

временные океанские суда и дальние плавания, что ещё надо тем, кто бредит морем! К тому же командному составу РОПиТа сохранялись военные чины. Особого выбора, впрочем, и не было: или прозябать в кронштадтских казармах, или плавать под коммерческим флагом.

Поэтому вскоре после выпуска в том же 1858 году Баранов увольняется из действующего флота для службы на коммерческих судах и поступает в Русское общество пароходства и торговли. Служит на Чёрном море. Плавает старшим офицером на пароходах «Херсонес» и «Таврида», затем в 1859 году три месяца командует пароходом «Веста», а затем полгода старшим офицером на пароходе «Аргонавт»

– и снова капитаном, но уже парохода «Ифигения». На следующий год плавательный ценз Баранова составил три месяца старшим офицером пароходов «Таврида» и «Керчь». Остальную часть времени молодой офицер провёл при конторе РОПиТа, занимаясь вопросами организации судоходства. В конце того же года он вернулся на военную службу и был причислен к комиссии морских артиллерийских опытов. Но боевых кораблей в русском флоте по-прежнему было мало, и на корабельную должность молодой офицер без связей рассчитывать не мог. Энергичная натура Баранова же требовала реальных дел.

На следующий год Н. М. Баранов поступил кандидатом на должность мирового посредника Кологривовского уезда Костромской губернии. Там, будучи владельцем имения (отец

к тому времени уже умер), принял активное участие в делах крестьянской реформы как мировой посредник в решении земельных и имущественных вопросов. Этот, казалось бы, незначительный эпизод впоследствии весьма пригодился нашему герою.

В 1862 году Баранов стал лейтенантом, а через год, с началом Польского восстания и вероятностью начала войны с Англией, был зачислен в строевой состав флота. Но и по возвращении на флот на корабли Баранов не попадает, а служит командиром береговой батареи № 7 в Кронштадте. Служба была скучная и не особо перспективная, а потому Николай Баранов, с детства любивший мастерить, чтобы не погрязнуть в рутине, занялся различными усовершенствованиями: то к прицелу крепление новое придумает, то к орудийному станку крепление удобное. О выдумках Баранова скоро прознало начальство. Приехало, посмотрело, подивилось:

– Никак, у нас новый Кулибин объявился!

– Пойдёшь начальником модельной мастерской? – предложили.

– А то предшественник от потребления казённого спирту помер!

– Пойду! – без малейших раздумий согласился мичман. – Всё одно лучше что-то руками мастерить, чем у пушки сиднем сидеть и на Финский залив месяцами таращиться!

После поражения в Крымской войне русские армия и флот переживали сложную пору: отставание России от ев-

ропейских стран в области вооружения было чудовищным. Не дожидаясь разрешения этой проблемы на государственном уровне, некоторые офицеры, обладающие боевым опытом и достаточным инженерным образованием, предлагали собственные решения по созданию новых или усовершенствованию старых образцов вооружения. В конце 60-х годов, когда в ходе «милютинской» военной реформы с ужасающей ясностью обозначилось отставание России от ведущих европейских держав в вооружении, нужны были срочные меры по развитию военной промышленности, но для этого надо было определённое время.

Что касается лейтенанта Баранова, то он, будучи человеком импульсивным и энергичным, страдал от рутины повседневной службы. Баранов ждать не желал. Его буквально обуревали идеи улучшения военно-морской службы, идеи совершенствования оружия. Как сказал один из его современников, Баранова «била лихорадка остающейся без приложения энергии». Поэтому, попав в модельную мастерскую, Баранов сразу засучил рукава. К начальству он явился с длинным списком требуемого оборудования.

– Нужны мне станки столярные, слесарные и токарные, и чтобы все последних конструкций английских, к ним бы хорошо ещё и пресс помощнее, да и измерительных приборов тоже надобно германских! Вот список! – оgoroшил он начальство.

– Это ж сколько денег на всё это надобно! – сокрушались

начальники.

Кое-что Баранову удавалось выбить из них, кое-что закупал он за свои лейтенантские копейки. Перебивался с хлеба на воду, но мастерскую свою оборудовал как надо и мастеров подобрал – умелец к умельцу. Сам тоже за станки вставал и точил, и сверлил, и клепал, да так ловко, что выдавшие виды мастеровые дивились:

– Ахвицер-то наш – светлая голова да золотые руки!

Вскоре беспокойный лейтенант настолько достал своих начальников, что те приложили все усилия, чтобы от него избавиться. Пожалуй, единственным, кто поддерживал инициативы Баранова, был командующий практической эскадрой адмирал Бутаков, но и он был не всемогущ.

– Зная вашу любовь к техническим совершенствованиям, полагаем предложить вам место в Морском музее, где вы сможете лучше проявить весь свой талант! – объявили ему в Главном штабе на исходе 1866 года.

– Музей так музей! – пожал плечами Баранов. – Было бы где руки приложить!

Он согласился, и не только потому, что там чин был повыше, а потому, что при музее своя мастерская была и весьма неплохая. Почти десять лет Баранов занимался организацией Морского музея и привёл его в блестящее состояние.

Через год в Париже состоялась всемирная выставка. В российском зале свою экспозицию представлял и Морской музей. А Баранов был определён на выставку в качестве по-

мощника военно-морского представителя адмирала Григория Бутакова. Баранов адмиралу понравился, и между ними завязалась если не дружба, то вполне добрые отношения. Пройдут годы, и Бутаков на деле докажет своё уважительное отношение к Баранову...

С этого времени Баранов организует ежегодные военно-морские экспозиции на различных российских и международных выставках. Там он не столько демонстрировал наши технические успехи, сколько перенимал чужие достижения, чтобы потом как можно быстрее внедрить их в нашем флоте. По существу Баранов занимался в ту пору военно-технической разведкой. И занимался вполне успешно.

Особенно раздражало Баранова положение дел со стрелковым оружием во флоте и в армии. Не одну ночь провёл он, разбирая и собирая винтовки и ружья разных систем, чертя чертежи и рвя их в клочья. Мечтой Баранова была переделка стоящих на вооружении армии безнадёжно устаревших дульно-зарядных винтовок в казнозарядные.

– Всем известно, что мы проиграли Крымскую войну только потому, что могли противопоставить английским штуцерам лишь кремнёвые гладкоствольные ружья! – говорил он в сердцах своим сотоварищам, собравшимся на совместный ужин. – И что же мы видим сейчас! Мы опять наступаем на те же грабли! Зачем нам теперь напрочь устаревшие пистонные штуцера, когда вся Европа переходит на многозарядные винтовки! Случись что, и нас ждёт поражение по-

чище Крымского!

– Но что же можем сделать мы? – удивлялись сотоварищи.

– Мы можем думать, изобретать и предлагать! – отвечал им Баранов, нервно барабана по столу пальцами.

Не дожидаясь решения проблемы стрелкового оружия на государственном уровне, Баранов предложил переделать старую 6-линейную однозарядную винтовку системы итальянца Альбини в скорострельную многозарядную.

– Я переделал затвор винтовки Альбини для заряжания наших винтовок с казённой части. Делается это элементарно, зато мы сразу получили скорострельную винтовку! Разумеется, что это мера временная, но в случае войны она позволит нашим солдатам на равных драться с пруссаками и австрийцами! – заявил он перед синклитом учёного генералитета.

– Как наименовать ваше изобретение? – спросил профессор баллистики – седенький и лысый генерал.

– Назовём просто – система Баранова! – ответил не лишённый самолюбия изобретатель. – А теперь прошу вас, господа учёный совет, на стенд!

На опытном стрельбище унтер-офицеры стрелковой школы уже ждали наизготовку с ружьями «системы Баранова». По команде и секундомеру началась пальба по мишеням. Ровно минуту спустя стрельбу прекратили. Генералы придирчиво оглядели мишени. Оценили кучность попаданий, определили скорострельность.

– Усовершенствование и впрямь стоящее! – закивали они головами, оценив успешность стендовых испытаний. – Но надобно как-то деликатно доложить о вашем затворе наверх. Ведь ваше изобретение нуждается в финансировании, а лишних денег у нас нет!

– Если это проблема, то я решу и её! – мотнул головой Баранов, забирая свои винтовки.

Вскоре настырный изобретатель действительно изыскал возможность представить «систему Баранова» наследнику цесаревичу Александру Александровичу, после чего, заручившись его полным одобрением и финансовой помощью, убедил известного русского промышленника Путилова начать на своих ижорских заводах выпуск модернизированной винтовки. Увы, до конца продалить свою идею Баранов так и не смог. Разумеется, все видели преимущества его винтовки перед зарубежными образцами и понимали важность изобретения, но дело в том, что все договора на поставку заранее плохих винтовок из-за рубежа были уже подписаны, и русская армия вооружалась заранее устаревшим оружием, несмотря на возможность быстрого перехода на отличные барановские винтовки.

– Ничего не можем поделаться! – разводили руками военные чиновники. – Все бумаги уже подписаны и деньги проплачены!

– Ваши бумажки обернутся реками солдатской крови! – гневно отвечал им Баранов.

Увы, самые худшие опасения талантливого изобретателя подтвердились, когда вместо его винтовок на вооружение русской армии поступила австрийская винтовка системы чеха Крнка. Эту винтовку впоследствии будут поминать недобрыми выражениями солдаты Русско-турецкой войны, называя её более понятно и подходяще – «крынка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.